

Игорь Семенов
**о происхождении
горских евреев**

Игорь Семенов

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ**

**Москва
1997**

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Игорь Семенов

Издание осуществлено при финансовой поддержке С. П. Ханукаева.

ISBN 5-87109-056-7

© И. Г. Семенов
© „Солист”

ООО „Лист”

Лицензия ЛР № 062 445, выдана 19 марта 1993 г.

Компьютерный оригинал-макет подготовлен
рекламным агентством „Солист”

Подписано в печать 12.05.97

Формат 60×90/16

Бумага офсет №1

Печать офсетная

Усл. печ. листов

Заказ № тираж 1000 экз.

3-я тип. РАН Москва, Открытое шоссе, 28

ОТ АВТОРА

В предыдущих работах мной была предложена гипотеза о происхождении горских евреев от евреев-маздакитов Ирана, разгромленных шаханшахом-Сасанидом Хосровом I Ануширваном и переселенных им на Восточный Кавказ. Эта гипотеза опиралась на другую, предложенную известным историком М. И. Артамоновым. Он очень неуверенно предполагал, что евреи Хазарии могли быть потомками евреев-маздакитов, бежавших в Хазарию от репрессий Хосрова I Ануширвана.

Бегство огромных масс евреев через всю Иранскую Сасанидскую державу — с юга на север — едва ли было возможно, так как границы Ирана, особенно на Кавказе, находились под очень надежной охраной персидских гарнизонов. Это позволило предположить, что евреи-маздакиты были переселены на Восточный Кавказ принудительно — тем же Хосровом I. Такое предположение справедливо в отношении не только предков горских евреев, но и предков современных кавказских персов (татов): те и другие участвовали в известном движении маздакитов в Иране в V—VI веках и после жестокой расправы над их лидерами были переселены на Кавказ подальше от Ктесифона, столицы Сасанидского Ирана. Это предложение опирается также на сведения средневековых арабских авторов, согласно которым Хосров I Ануширван заселил многие населенные пункты на Кавказе некими сиясикинами или сиясиджитами (ал-Белазури, ибн ал-Факих). Значение этих терминов до сих пор не нашло убедительного объяснения (А. Бакиханов, С. Т. Еремян, В. Ф. Минорский), но, основываясь на сделанном предположении, можно было бы считать, что термином „сиясики“ или „сияджи“ в VI веке обозначали маздакитов, как персов, так и евреев.

Эти и другие предположения, сделанные в предыдущих моих работах, вызвали интерес Сави Пейсаховича Ханукаева. По его предложению и при его полной поддержке я снова вернулся к этой теме для того, чтобы более детально и всесторонне рассмотреть все вопросы, связанные с возникновением на восточном Кавказе еврейских общин. Не могу не отметить, что никаких требований ни по характеру книги, ни по ее составу С. П. Ханукаев не выдвигал, за что хочу особенно его поблагодарить.

Выражаю также признательность Муртазали Серажутдиновичу Гаджиеву, сотруднику Дагестанского Научного центра, который внимательно просмотрел рукопись настоящей брошюры и сделал по ней множество самых серьезных замечаний.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На пестрой этнической карте Восточного Кавказа древним и самобытным народом, проживающим здесь уже на протяжении полутора тысяч лет, являются горские евреи (самоназвание **джухур**), и поныне сохраняющие свою национально-культурную специфику.

Предлагаемая небольшая брошюра молодого исследователя, аспиранта исторического факультета Казанского университета И. Г. Семенова посвящена интересной и актуальной теме происхождения горских евреев, их этнической идентификации, вопросам расселения их на Восточном Кавказе. Эта работа отличается комплексностью исследования данной проблемы, в ней немало интересных и обоснованных наблюдений. К таковым, например, относится вывод о переселении предков горских евреев не с территории Мидии, а с более южных (юго-западных) областей Иранской державы, с территории древней Вавилонии. На это указывают данные лингвистики: татский язык, на котором говорят горские евреи, относится к юго-западной группе иранских языков, тогда как мидийско-атропатенский (среднемидийский), азери очевидно относился к северо-западной группе. Появление носителей татского языка (татов и горских евреев) на Восточном Кавказе традиционно связывают с переселенческой, колонизационной политикой Сасанидов, особенно Хосрова I Ануширвана (531—579), и развернувшимся здесь грандиозным фортификационным и градостроительством, требовавшим огромных людских масс. И сохранение в татском древнеиранского начального *v*-, в отличие от всех других юго-западных иранских языков, в котором переход *v > b* осуществился, как считают исследователи, в период между средне- и новоперсидскими языками (т. е. в VII — IX вв.), также может свидетельствовать о том, что время расселения горских евреев и татов на Восточном Кавказе относится к поздне-сасанидской эпохе. При этом нельзя не учитывать и возможного сохранения начального *v*- под влиянием северо-западных языков.

Не все рассуждения автора бесспорны в силу, прежде всего, все еще слабой разработки проблемы, недостаточной источниковой базы исследования. Например, переселение евреев и татов могло осуществляться не только с территории Месопотамии, но и из Хузестана (Сузианы) и Парса (Персиды). Вместе с тем устойчивая, зафиксированная на протяжении четырех столетий народная традиция о происхождении горских евреев из колен (племен) Иегуды и Вениамина позволяет автору небез-

основательно связывать их с потомками пленников, захваченных в 586 году до н.э. вавилонянами в Иудейском царстве и переселенных затем на территорию Нововавилонского царства.

В более веской аргументации нуждается любопытное мнение о том, что предки горных евреев являлись участниками движения маздакитов. Следует отметить и излишнюю категоричность ряда суждений, например о локализации страны лпинов (ашхарк Лпинк) и ее идентификации с Ширваном, об отождествлении ойконимов Кордоур и Кюрдамир.

Немало места в своей работе И. Г. Семенов уделяет соотношению социумов горских евреев и татов в связи с существующей тенденцией отождествления этих двух этносов, основывающейся главным образом на их языковой близости (как важным, но не определяющим признаке этнического самосознания). В этнографической же науке существовало и существует различие названных народов (см., например, статьи в сборниках „Народы Кавказа“, „Народы России“ и в „Советской исторической энциклопедии“), объединенных языковым родством, территорией расселения, определенной общностью исторических судеб, но и имеющих существенные этнодифференцирующие показатели. Вместе с тем поддерживаемая автором точка зрения о самостоятельности татского и еврейско-татского языков требует специального изучения и более убедительного обоснования.

Исследование И. Г. Семенова не единственная работа, посвященная данной проблеме, и думается, что она, как и недавно вышедшие, будет с интересом встречена читателями, привлечет внимание специалистов, даст новый импульс более глубокому, разностороннему изучению истории, этнографии языка горских евреев и татов, в том числе и в сравнительно-историческом аспекте.

М. С. Гаджиев, кандидат исторических наук

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

По языку и множеству других признаков горские евреи принадлежат к многочисленной семье персоязычных евреев, отдельные группы которых расселены по всему Ирану, а также в Средней Азии (бухарские евреи) и в Афганистане.

На Восточном Кавказе этнографическая группа горских евреев приобрела очень много особых, только ей присущих черт. Кроме того, некоторые обстоятельства исторического характера наложили отпечаток на их религиозную жизнь.

Наиболее важным вопросом прошлого горских евреев является проблема их происхождения. Этот вопрос тем более важен, что уже в XIX веке он стал служить предметом разного рода спекуляций. Примером для некоторых из них послужили „изыскания” караима Авраама Фирковича, который попытался обосновать идею нееврейского происхождения караимов Крыма и Литвы. Напомню, что благодаря этим „изысканиям” и последующим хлопотам А. Фирковича царское правительство сняло с них ограничения, наложенные на евреев Российской Империи.

В 1888 году И. Ш. Анисимов опубликовал очень интересное и, пожалуй, единственное в своем роде исследование по этнографии горских евреев („Кавказские еврей-горцы”). На страницах этой книги И. Ш. Анисимов старательно проводил мысль о несходстве религиозных представлений евреев-ашкеназов и горских евреев. Кроме того, указывая на близость языка горских евреев и языка кавказских персов (татов), он сделал вывод о том, что горские евреи являются потомками некоего иранского племени татов, которые еще в Иране приняли Иудейство и впоследствии переселились на Восточный Кавказ¹.

Выводы Ильи Анисимова были с большим энтузиазмом подхвачены в советское время: в 30-х годах началось внедрение идеи о „татском” происхождении горских евреев, а позднее, в период, последовавший за арабо-израильской войной 1967 года и разрывом советско-израильских дипломатических отношений, этот вопрос приобрел особую актуальность. Именно тогда была развернута широкая пропаганда этой идеи, причем организаторы этой кампании и не скрывали своего намерения помешать массовому выезду горских евреев в государство Израиль. В то время эта проблема была очень актуальной, однако и теперь, когда более половины горских евреев стали гражданами других государств, сторонники этой идеи продолжают отстаивать свои прежние взгляды. Их аргументы, в целом, сводятся к следующему: во-первых, это персоязычность горских евреев, во-вторых, якобы полное отсутствие в

их языке слов древнееврейского происхождения — за исключением некоторых терминов, связанных с иудейской ритуальностью, в третьих, то, что религиозная жизнь горских евреев в очень многих случаях далека от предписаний Мишны и Талмуда, в-четвертых, якобы имеющая место физико-антропологическая близость горских евреев и кавказских персов (татов). Указывают также на свидетельство писателя Б. Гаврилова о том, что в сказках его матери, прекрасно знакомой с горско-еврейским фольклором, полностью отсутствовали сюжеты, связанные с еврейской традицией².

Возможно, что в первые десятилетия советской власти, когда развернулась повсеместная борьба с религиозными традициями, еврейские матери действительно опасались рассказывать детям сказки о царе Шельму и о пророке Моше, но десятилетиями раньше Михаил Бежанов издал горско-еврейские сказания (в русском переводе), содержание которых непосредственно связано с еврейской исторической и религиозной традицией³. Это, главным образом, предания, легенды и притчи (Агада), которые во все времена пользовались огромной популярностью в еврейском народе. Напомню, что Агада частично зафиксирована в Талмуде и наряду с Галахой стала составной частью еврейской традиции.

Несколько раньше, в 1870 году, пересказ нескольких горско-еврейских преданий был приведен в статье Иуды Черного. Некоторые из них в общих чертах повторяют мотивы сказаний, опубликованных М. Бежановым. Например, и тот и другой одинаково передают представления горских евреев о рае, аде, об устройстве Неба и т.д.⁴

Таким образом, утверждения о том, что фольклор горских евреев не имеет никаких связей с еврейской традицией, просто не соответствуют действительности. Это тем более очевидно, что еще пятнадцать-двадцать лет тому назад горско-еврейские сказители старшего поколения рассказывали предания и о Юсуфе сыне Яагу, и о пророке Моше⁵, и о царях Давиде и Шельму. Не соответствуют действительности и утверждения об отсутствии в языке горских евреев древнееврейских слов, таких слов более чем достаточно. Около восьмидесяти из них приводятся в кратком словарице Б. Б. Маноаха⁶, причем значительная их часть не имеет никакого отношения к иудейской ритуальности, например:

поси — гневный,	пулум — мир, вселенная,
говле — избавление,	гуф — тело,
гезире — наказание,	бошореи — радостная весть,
зофт — смола,	кетон — полотно,
нокуми — зависть,	нефес — дыхание.

Можно сослаться также на указания авторов статьи „Татский язык“, которые отмечают, что для языка горских евреев „важным

фактором оказалось влияние древнееврейского языка, проявившееся в значительном слое лексических заимствований.”⁷ „Лексические отличия еврейского [горско-еврейского. — С. И.] диалекта от персидского... в целом представляются большими, чем у мусульманских говоров (отчасти в связи с наличием значительного пласта заимствований из древнееврейского)”⁸.

Б. Б. Маноах обращает внимание также на то, что некоторые древнееврейские слова приобрели в языке горских евреев несколько иное значение. Например, тембел — „лентяй” вместо „глупый” Кроме того, Б. Б. Маноах отмечает, что некоторые словосочетания в языке горских евреев имеют структуру, характерную именно для древнееврейского языка, а не для персидских диалектов. Например, выражение *ЕРУШАЛАИМ ЭН СУЪРХИ* (в дословном переводе „Иерусалим, принадлежащий золоту”) имеет значение „Иерусалим золотой”, как в древнееврейском **ИЕРУШАЛАИМ ШЕЛЬ ЗАГАВ**; выражение *ДУЪЛ ВЕНИ* (в дословном переводе „положи сердце”) имеет значение „обрати внимание”, как в древнееврейском **СИМ ЛЕВ**⁹.

Присутствие в языке горских евреев слов древнееврейского происхождения — факт тем более примечательный, что к тому времени, когда их предки оказались на Восточном Кавказе (по мнению В. Ф. Миллера, не позднее VII века, при последних царях из династии Сасанидов), древнееврейский язык уже давно и повсеместно был вытеснен в быту родственным ему арамейским. В Палестине переход евреев на арамейский язык произошел около II века до н.э., а в Вавилонии и собственно Иране — несколько раньше. Уже тогда древнееврейский стал языком богослужения и еврейской науки! Поэтому было бы правильнее искать в языке горских евреев слова не древнееврейского, а арамейского происхождения. Как отмечают некоторые исследователи, такие слова в языке горских евреев действительно присутствуют¹⁰, а Михаил Ихилов замечает, что это присутствие должно быть очень значительным, и, кроме того, значительные следы семитского влияния в языке горских евреев¹¹ объяснимы воздействием прежде всего арамейского языка¹².

В связи с этим хотелось бы также заметить, что очень многие слова в изданном В. Ф. Миллером словаре еврейско-татского языка, происхождение которых М. О. Аттаем было определено как арабское¹³, иногда сильно разнятся с арабскими формами, приводимыми им самим же, и, по крайней мере, в некоторых из них следует видеть заимствования из арамейского языка.

Вероятно, влияние арамейского языка сказалось и на принятых у горских евреев правилах огласовки древнееврейских текстов; эти правила довольно сильно отличаются от тех, что были выработаны в сефардской среде. Вследствие этого и древнееврейс-

кие имена горские евреи произносят на арамейский манер: Юсуф — вместо Йосиф, Девро — вместо Двойра и т.д.

Как считают иранисты, в сасанидский период (226 — 651 годы) евреи Ирана и Вавилонии начали постепенно переходить на персидскую речь, а уже не позднее VIII века появились даже еврейско-персидские документы, составленные еврейским (вавилонским) письмом, которое было адаптировано к персидскому языку¹⁴. Таким образом, нетрудно предположить, что уже в IV — V веках предки горских евреев перешли на персидскую речь¹⁵, сохранив в своем наречии лишь отдельные элементы арамейского и древнееврейского языков.

Язык современных горских евреев (в специальной литературе его называют еврейско-татским, горско-еврейским или татским) является по своему происхождению среднеперсидским, то есть персидским языком эпохи династии Сасанидов. По определению крупнейшего специалиста по иранским языкам Иммануила Оранского, языки горских евреев и кавказских персов (татов) относятся к юго-западным иранским языкам¹⁶. Это определение было подтверждено и А. Л. Грюнбергом¹⁷

В своей основе языки горских евреев и кавказских персов (татов) очень близки друг к другу, но имея общее происхождение из юго-западных районов Сасанидского Ирана, у них есть и „значительные различия, исключающие полное взаимопонимание между их носителями”¹⁸. Будучи очень близкими к современным персидскому и таджикскому языкам, они в то же время имеют и некоторые специфические особенности, как, например, сохранение начального звука „v”, который в персидском и таджикском перешел в „b”, а также явление ротацизма d(t)>r¹⁹.

А. Л. Грюнберг отмечает также, что грамматическая структура языка горских евреев „сохраняет некоторые черты, утраченные современным персидским, и представляется в целом *более архаичной*” по сравнению с языком кавказских татов²⁰.

Архаичность языка горских евреев, а также наличие в нем значительного слоя заимствований из арамейского и древнееврейского языков позволяет говорить о нем как об одном из еврейско-персидских жаргонов²¹, на которых говорят евреи иранских, среднеазиатских и афганских городов.

О еврейско-персидских жаргонах в прошлом веке писал В. А. Жуковский²². Он отмечал, что в основе жаргонов иранских евреев лежит староперсидский язык²³. Именно это и позволяет говорить о языке горских евреев как об одном из таких жаргонов.

Архаичность основы характерна для всех „еврейских” языков: для языка сефардов — это староиспанский, для языка ашкеназов — старонемецкий, для языка евреев некоторых арабских стран

— староарабский и т.д. При этом все они насыщены словами древнееврейского происхождения. Это же, как уже подчеркивалось, характерно и для языка горских евреев.

Таким образом, выясняется, что к вопросу о близости языков кавказских персов (татов) и горских евреев надо подходить достаточно осторожно, так как, имея общую основу — среднеперсидский язык — они имеют и существенные различия, „свидетельствующие о различной истории их носителей”²⁴. Общим для обеих этнографических групп является то, что их предки до VI века н.э. жили в Месопотамии, и то, что они одновременно были переселены на Восточный Кавказ.

Говоря о языковых различиях между кавказскими персами (татами) и горскими евреями, Евгения Назарова сделала вывод о том, что эти два народа говорят на двух близкородственных, но тем не менее самостоятельных языках:

„Татский язык не представляет собой непрерывного языкового континуума. Он членится на два самостоятельных языковых идиома — собственно татский язык и еврейско-татский язык, что было зафиксировано еще в конце XIX в. в первых научных работах академика В. Ф. Миллера по этим языкам... Между двумя разновидностями татского языка существуют значительные расхождения на всех языковых уровнях, которые носят системный характер и исключают взаимопонимание между их носителями; отсутствует объединяющий их литературный язык и иная наддиалектная норма: еврейско-татский язык имеет форму литературного языка, которым пользуются только его носители — горские евреи, собственно татский язык — бесписьменный, и его носители — этнические таты — используют азербайджанский в функции литературно-письменного языка, т. е. отмечается ориентация носителей на разные культурные центры; при этом каждый из идиомов имеет свое диалектное и говорное членение, иначе говоря, они входят в разные языковые объединения; носители данных форм речи являются представителями разных этносов и каждая народность имеет этническое самосознание, собственное самоназвание и не отождествляет себя с другой” Это, как считает Е. М. Назарова, позволяет квалифицировать еврейско-татский и собственно татский как „самостоятельные языки, а не диалекты, как это не аргументируя, научно не обосновывая декларировали отдельные авторы в 70 — 80-е гг., исходя из идеологических, а не лингвистических и социально-этнических факторов”²⁵.

Казалось бы, сказанного более чем достаточно для того, чтобы полностью исключить предположение о „татском” происхождении горских евреев, однако можно обратиться также и к сравнению физико-антропологического типа кавказских персов (татов) и горских евреев.

М. Е. Мататов пишет по этому поводу следующее: „Исследования русского антрополога К. М. Курдова по антропологии татов-мусульман и татов-иудаистов [неологизм, изобретенный М. Е. Мататовым для обозначения горских евреев. — С. И.] (1906 — 1907 г.) свидетельствуют о схожести их антропологических данных. Он отнес обе эти группы к одной и той же среднеазиатской группе народов.

Попытки опровергнуть данные антропологических исследований отдельными авторами ничем не подкреплены, в том числе в публикациях И. Исаева („Меджлис”, ноябрь 1991 г.) и И. Семенова (Кавказские таты и горские евреи. Казань, 1992 г.). Их ссылки на И. М. Оранского неосновательны, так как последние исследованиями ни татов, ни горских евреев, тем более антропологическими, не занимался”²⁶.

Не останавливаясь на стилистических достоинствах цитируемого текста²⁷, хочу заметить следующее: 1) И. М. Оранский был крупнейшим специалистом по иранским и индийским языкам; 2) И. Семенов, говоря о физико-антропологическом типе горских евреев, на И. М. Оранского не ссылался; 3) исследования К. М. Курдова и других исследователей показали не близость, а коренное различие физико-антропологического облика горских евреев и кавказских персов (татов), и проблема состоит лишь в том, что М. Е. Мататов видит в материалах антропологов только то, что он хочет видеть.

К. М. Курдов в 1907 году в статье о татах Дагестана действительно писал об их физико-антропологической близости к горским евреям. Головной указатель первых, по его данным, 84,65, вторых — 86,35²⁸. Однако это сравнение совершенно непоказательно, так как, во-первых, таты Дагестана представляют лишь очень небольшую часть кавказских татов, во-вторых, они очень сильно смешались со своими соседями-азербайджанцами и, главным образом, табасаранами (головной указатель, по данным А. Гаджиева, 85,2²⁹). Этот факт отмечался еще В. Ф. Минорским³⁰. Ныне почти все таты Дагестана вследствие еще большей метисации со своими соседями почти полностью перешли на азербайджанский³¹.

В 1913 году К. М. Курдов измерил большую группу жителей селения Лахидж (Лагич) близ Шемахи и выявил уже коренное отличие их физико-антропологического типа (средняя величина головного указателя — 79,21) от типа горских евреев³².

Измерениями кавказских татов и горских евреев занимались также и другие исследователи. В целом приводимые ими результаты не дают больших расхождений: средние значения головного указателя татов Азербайджанской Республики колеблются в пределах от 77,13 до 79,21, а горских евреев Дагестана и Азербайджанской Республики — от 86,1 до 87,4³³. Если для первых характерна мезо- или даже долихокефалия, то для вторых —

крайняя брахиоцефалия³⁴, следовательно, ни о каком родстве между ними не может быть и речи.

Исключение среди татов Азербайджана составляет довольно многочисленная группа жителей бывшего Рустовского района; среднее значение головного указателя для них 84,65. Оно очень близко к горско-еврейскому, но это объясняется тем, что многие из тех в Рустовском районе, кого антрополог Н. И. Ансеров причислял к татам, в действительности являются горскими евреями, обращенными в Ислам Надир-шахом. Многочисленность рустовских евреев в 1728 году отмечалась Иоганном Гербером³⁵, а после походов Надир-шаха исследователи о них там уже не упоминают. Интересно, что некоторые из современных мусульман этого селения и его округа помнят о своем еврейском происхождении³⁶.

Итак, физико-антропологический тип горских евреев и тип кавказских татов не только не имеют какого-либо сходства, но даже совершенно противоположны друг другу. Мало того, Галина Мусаханова обращает внимание еще и на то, что данные по дерматоглифике кавказских татов и горских евреев полностью исключают предположения об их этнической близости³⁷.

Из результатов антропологических измерений следует еще один очень интересный факт: если кавказские таты в значительной чистоте сохранили физический тип своих предков — древних персов, то горские евреи в этом же отношении очень мало отличаются от представителей других еврейских групп Мусульманского Востока. Более того, по мнению антропологов, тип горских и грузинских евреев является наиболее характерным для всего восточного еврейства³⁸.

Прояснив ситуацию с этнической принадлежностью горских евреев, надо еще раз вернуться к выводам филологов о среднеперсидском и юго-западноиранском происхождении татского языка. По сути дела, в этом выводе содержится указание на место, из которого происходят кавказские таты и горские евреи (Месопотамия), и время, когда они оттуда были переселены на Восточный Кавказ (период правления династии Сасанидов).

Из древних армянских источников достоверно известно, что первые персидские гарнизоны в городах и крепостях Алванского царства появились только при шаханшахе Ездигерде II (439 — 457) около 440 года. Однако в состав этих гарнизонов входили не переселенцы, а профессиональные воины, время от времени сменявшие друг друга. Такое же положение сохранялось и при шаханшахе Перозе (459 — 484), а его сын Кавад I (488 — 531) после 508 года построил в Закавказье города Байлакан, Партав, Шемаху и Лайзан (Лахидж), которые были заселены гилянцами и дейлемитами³⁹.

Согласно арабо-персидским средневековым авторам, массовое переселение выходцев из Ирана в Алван и Дагестан началось

лишь при Ануширване Хосрове I (531 — 579), который построил для них 160 (по другим сведениям, 360) городков. Легко предположить, что именно таким образом на Восточном Кавказе и появилось массовое персидское и еврейское население.

Следует также отметить, что, согласно предположению Михаила Артамонова, евреи попали на Восточный Кавказ после подавления в Иране движения маздакитов⁴⁰ (около 531 года). Правдоподобность этого предложения косвенно подтверждается свидетельством „Истории страны Алван“, которая под 627 годом отмечает евреев в Партаве (более позднее название этого города Берда'а; близ современного селения Барда), административном центре Алвана⁴¹.

Попутно надо отметить, что свидетельство Мовсеса Каланкатуаци является первым достоверным упоминанием о евреях Восточного Кавказа. Все сообщения о более раннем (до воцарения Ануширвана Хосрова) их появлении в этом крае основаны на не вполне четких сведениях Талмуда. О закавказских евреях — в Атропатене и Великой Армении — хорошо знали древние армянские писатели, но, по их сведениям, потомки этих евреев, когда-то переселенные в Армянское царство Тиграном II (95 — 55 годы до н. э.) из Сирии, Палестины и Малой Азии, в 368 году были захвачены в плен армией шаханшаха Шапура II (309 — 379) и уведены в Месопотамию и Хузестан⁴², а те небольшие группы, которые еще продолжали оставаться на востоке Великой Армении, перешли в Христианство.⁴³

Надо обратить внимание на то, что все упомянутые здесь евреи жили к югу от алванских земель, а не на территории Алвана или Дагестана. В то же время армянские историки Фавстос Бузанд и Елише (V век), многократно перечисляя даже самые мелкие племена Восточного Кавказа, ни разу не упоминают евреев. Вероятно потому, что их там еще не было!

Другие предположения о происхождении евреев Восточного Кавказа связаны с раввинским преданием о поселении в Мидии евреев, захваченных в плен ассирийским царем Салманасаром. Это предание основано на сообщении 2-й Книги Царств, согласно которому около 722 года до н. э. ассирийцы захватили Самарию, столицу северного Десятиколенного царства, и выселил ее жителей в Месопотамию и Мидию. Малограмотные раввины пытались представить дело так, что ассирийский царь Салманасар захватил не Самарию, а Иерусалим, и поселил пленных евреев не только в Мидий и Месопотамий, но еще и на Восточном Кавказе. Однако хорошо известно, что Иерусалим Салманасар захватить не смог, и, кроме того, Восточный Кавказ в состав Ассирийской державы никогда не входил. Следовательно, предание о происхождении горских евреев от пленников Салманасара не соответствует исторической действительности. Несмотря на это, оно без критики было принято некоторыми исследователями⁴⁴. В. Ф. Мил-

лер, выправляя сообщения раввинов полагал даже, что Салманасар / точнее Саргон II / переселил предков горских евреев из Самарии в Мидию, а уже оттуда они попали на Восточный Кавказ. При этом В. Ф. Миллер основывался на том, что только в Мидии, точнее в Атропатене (Малая Мидия, территория современного Иранского Азербайджана), евреи могли приобрести иранское наречие, подвергнутое очень сильному влиянию тюркских языков⁴⁵. Этому выводу известного ираниста противоречит его же мнение, согласно которому предки горских евреев попали на Восточный Кавказ при последних Сасанидах⁴⁶, а, как известно, тюркский язык начал проникать в Атропатену значительно позднее. Следовательно, под тюркское влияние язык горских евреев попал не в Мидии, а уже на Кавказе!

Предположение В. Ф. Миллера о том, что предки горских евреев жили в Мидии, опровергается еще и тем, что уже в наше время твердо установлено среднеперсидское происхождение их языка, а, как известно, в Атропатене в эпоху Сасанидов говорили на *азери*, одном из иранских языков, который довольно далеко отстоял от персидского. Это еще раз доказывает, что предки горских евреев не могли воспринять персидскую речь в Атропатене. Отсюда следует, что в горских евреях ни в коем случае не стоит видеть потомков пленников Саргона II, высланных им из Самарии. Задача эта тем более благодарная, что, согласно другим горско-еврейским преданиям, они происходят из колен Иуды и Вениамина, а не из десяти северных колен, выведенных ассирийцами из Самарии.

Воспоминание о своем происхождении из колен Иуды и Вениамина является очень устойчивым элементом горско-еврейских преданий⁴⁸. В XVIII веке И. Г. Гербер писал о горских евреях:

„Они сами объявляют, что, по большей части, произошли из колена Иудова, а некоторые — из Вениаминова, напротив того, многие не знают к которому колену принадлежат. Раввины их также больше ничего не знают как токмо то, что предки их Музулом падишахом, или царем Музулукским, то есть Ниневитским, увезены в полон из Иерусалима, и разосланы по Мидии и здешним странам“⁴⁹.

Здесь Иоганн Гербер четко отличает народное предание о происхождении горских евреев из колен Иуды и Вениамина от мнения раввинов об их происхождении от пленников, захваченных ассирийцами⁵⁰. Поскольку первая версия исключает другую (в 722 году до н. э. ассирийцы увели в плен десять северных колен Израиля, а колена Иуды и Вениамина еще долгое время жили на юге в пределах Иудейского царства и в 586 году до н. э. были уведены в плен — в Месопотамию — вавилонским царем Навуходоносором), это еще раз подтверждает вывод о том, что рассказ раввинов — это не более чем умозрительное и не вполне корректное заключение, основанное на сведениях 2-й Книги Царств.

Указание горских евреев на свое происхождение из колен Иуды и Вениамина отмечалось исследователями многократно. В 1636 году, когда Адам Олеарий побывал в Дербенде, он отметил, что там живут евреи, „пишущие себя из колена Вениаминова”⁵¹, а в 1670 году Ян Стрейс писал, что восточнокавказские евреи „гордятся своим происхождением из колена Вениаминова”⁵².

Около 1770 года академик С. Г. Гмелин также отметил, что дагестанские евреи ведут свое происхождение от колен Иуды и Вениамина⁵³, а спустя сто лет с этим же сообщением горских евреев столкнулся Иуда Черный⁵⁴.

Воспоминание о своем происхождении из колен Иуды и Вениамина горские евреи сохраняют и в наше время. В Дербенде в 1976 году от Риспо Семеновой (Ягудаевой) и в 1978 году от Наума Ханукаева я слышал буквально следующее: „Иму эз Еудо не Биньёми” или „Иму эз шевдей эн Еудо не Биньёми” („Мы из колена Иуды и Вениамина”). Это служит лишним подтверждением того, что евреи до своего переселения на Восточный Кавказ жили не в Мидии, а в Месопотамии.

Как уже говорилось, наиболее вероятным является предположение, согласно которому предки современных кавказских татов были переселены на Кавказ в последние годы правления шаханшаха Кавада I или, скорее всего, в первые годы правления его сына Хосрова I Ануширвана⁵⁵. Эта гипотеза опирается на недвусмысленные сообщения арабского историка ал-Белазури (X век) и автора дагестанского исторического сочинения „Дербенд-наме” (XVII век)⁵⁶. Ни эти, ни какие-либо другие источники не содержат никаких указаний на то, что среди переселявшихся на Кавказ иранцев были и евреи. Однако, согласно одной дагестанской хронике, к приходу арабов в Дербенд (652 год) в Табасаране жило много евреев⁵⁷. Кроме того, тот факт, что в 627 году евреи оказались и среди жителей нового города — Партава, построенного Кавадом I между 508 и 513 годами и заселенном им, а затем и его сыном Хосровом Ануширваном переселенцами из Ирана, позволяет говорить о том, что среди этих переселенцев в VI веке были и евреи.

Упоминание о партавских евреях является самым достоверным свидетельством того, что к VII веку предки горских евреев уже жили на Восточном Кавказе, и косвенно указывает на то, что их появление в этом крае было напрямую связано со строительной деятельностью там Кавада I и особенно Хосрова I Ануширвана. Все остальные обстоятельства переселения евреев из Месопотамии на Кавказ восстанавливаются лишь гипотетически. Материалом для этого служат горско-еврейски предания, сообщения древних армянских историков и сведения очень позднего еврейского

документа, содержащего, в частности, рассказ о политической жизни евреев Вавилонии в V — VI веках.

Неизвестный автор этого документа (IX век) рассказывает о том, что в те времена, когда в Иране развернулось движение маздакитов, еврейский князь Мар-Зутра II, управлявший еврейскими общинами Иранской державы, поднял мятеж против шаханшаха и выделил в отдельное государство четыре месопотамских округа, население которых составляли, главным образом, евреи⁵⁸. Как предполагается, эта акция была вызвана тем, что маздакитское учение, в основе которого лежала идея социального равенства, было поддержано шаханшахом Кавадом I, а Мар-Зутра II, будучи противником идей Маздака, старался уберечь еврейское население Вавилонии от их влияния⁵⁹. Несмотря на это, сторонники маздакитства нашлись и среди евреев⁶⁰, и, судя по всему, их оказалось достаточно много.

О характере движения маздакитов мало что известно. Сведения о нем сохранились, в основном, в пересказе довольно поздних арабо-персидских, сирийских и греческих источников. Они нередко дают довольно искаженную информацию о Маздаке и его сторонниках. Среди примеров подобных искажений можно назвать якобы проповедовавшуюся маздакитами общность жен; в действительности же речь должна идти о довольно сложной системе браков у персов-зороастрийцев, о которой поздние арабо-персидские, а также сирийские авторы практически ничего не знали⁶¹.

Можно уверенно говорить о том, что маздакитское движение привело к довольно сильным деформациям в иранском обществе и к коррозии зороастрийской религии. Так называемое „Письмо Тансара“ характеризует это время в следующих выражениях: „слуга стал господином“, „дошло до того, что рабы осмелели на владык, а жены на мужей“⁶².

К концу своей жизни Кавад I стал ограничивать маздакитов, а в 527 году развернул репрессии против них. Через четыре года, сразу же после смерти Кавада, его сын Хосров I Ануширван жестоко расправился с лидерами маздакитов (их живьем зарывали в землю) и полностью подавил их влияние в стране.

Накануне широкой пропаганды Маздакитства почти все иранское еврейство было сосредоточено в юго-западных, главным образом в месопотамских областях Иранской державы. Еврейская культура в Иране в этот период переживала небывалый расцвет. Несмотря на притеснения властей, соперничавшие друг с другом ешивы Суз и Пумбадиты вывели еврейскую науку на небывалый уровень. Был закончен Вавилонский Талмуд. Уровень грамотности еврейского населения Ирана был уникальным для того времени явлением. Борьба идей внутри Иудейства становилась все более

острой, и протекала она не изолировано, в высших и наиболее образованных слоях, а охватывала практически всю массу иранского еврейства. Благодаря этому был окончательно оформлен гибкий и универсальный механизм законотворчества, позволявший приспособлять традицию к самым неожиданным и самым суровым условиям политической и социальной жизни.

Необычайный рост еврейской культуры в Иране в III — V веках омрачался действиями некоторых шаханшахов, способствовавших подрыву устоев иранского еврейства. Так, Ездигерд II (439 — 457) запретил чтение в синагогах той части молитвы „Шма Израель“, в которой восславляется Бог, Царь Вселенной. Евреи нашли выход в том, что этот фрагмент стал прочитываться дома — вслух, а затем во время литургии в синагоге еще раз — про себя. Кстати, такой порядок сохраняется и поныне — за исключением особых случаев.

Тот же Ездигерд II запретил празднование Субботы, и этот запрет держался целый год, до самой смерти царя.

Сын Ездигерда II, шаханшах Пероз (459 — 484) пошел еще дальше и приказал силой отнимать еврейских мальчиков у их семей и отдавать на воспитание в зороастрийские храмы. И хотя эти действия были ограниченными, они не могла не способствовать подрыву приверженности еврейского населения отеческим традициям. Особенно болезненно это сказалось в тех общинах, которые были удалены от крупных центров еврейской учености, и в которых приверженность к традиции и без того была очень слабой. Таких общин особенно много было в Сузиане (современная провинция Хузестан в Иране). Они не столь активно принимали участие в борьбе идей, охватившую в то время иранское еврейство, поскольку уровень образования в их среде был несравнимо ниже, чем в крупных еврейских центрах. Кроме того, они нередко роднились с язычниками и неизбежно воспринимали некоторые из их обычаев и суеверий. При этом они были еще и бедны.

Именно эти слои еврейского общества Ирана и являлись потенциальной почвой для разлагающего действия маздакитских идей.

Идея полного и безусловного равенства совершенно чужда еврейской традиции. Одним из наиболее важнейших принципов этой традиции является стремление к установлению справедливого порядка в общественной жизни еврейских общин. Принцип справедливости редко отмечается в законодательных актах Устной Торы, но именно в стремлении к установлению и поддержанию справедливости в общественных и межличностных отношениях и кроется смысл создания той громады законодательных постановлений (галохот) еврейских школ и отдельных мудрецов. Однако идея всеобщего и безусловного равенства является лишь плос-

ким отражением идеи справедливости, и могла соблазнить только плохо образованную и, главное, разложенную антииудейскими действиями властей часть иранского еврейства. Представители же духовной элиты народа едва ли могли примкнуть к маздаkitам.

Упомянутый выше еврейский документ сообщает о том, что несколько лет самостоятельности Мар-Зутры II закончились тем, что его государство было ликвидировано персидскими властями, а сам он казнен. В документе также говорится о том, что накануне этого события в ряды дружинников Мар-Зутры II вступили и еврей-маздакиты⁶³, которых, по-видимому, объединила с князем опасность, одинаково угрожавшая и им, и сторонникам Мар-Зутры.

Хронологические указания этого документа очень недостоверны⁶⁴, поэтому точную дату разгрома Мар-Зутры II и евреев-маздакитов рассчитать невозможно. По мнению одних исследователей, эта дата лежит ближе к 520 году⁶⁵, по мнению других — около 530 года⁶⁶, по мнению третьих — около 531 — 532 годов. Последняя дата связана с началом правления Хосрова I Ануширвана (сентябрь 531 года). Как уже говорилось, именно он начал проводить жестокие и, главное, последовательные репрессии против маздакитов. Исходя из этого, можно предположить, что им же и были разгромлены сторонники Мар-Зутры II и примкнувшие к нему еврей-маздакиты⁶⁷.

Известно, что центрами маздакитского движения являлись крупные иранские города⁶⁸, а почти все они находились в Месопотамии, поэтому вполне приемлемым кажется предположение, что городки, основывавшиеся Ануширваном на Восточном Кавказе, заселялись им маздакитами — как персами, так и евреями, которые прежде были обитателями городов Вавилонии. Это предположение вполне согласуется с юго-западноиранским происхождением так называемого татского языка.

В связи с этим небезынтересными представляются попытки некоторых исследователей сопоставить название „Ширван” с прозвищем Хосрова I — Ануширван⁶⁹. И хотя убедительной интерпретации последнего нет, надо полагать, что какая-то связь между этими двумя терминами все-таки существует. Об этом может говорить уже тот факт, что название „Ширван” впервые становится известным как раз в связи со строительной деятельностью Хосрова I Ануширвана на Восточном Кавказе и с переселением им в этот край выходцев из Ирана.

Скорее всего, Ширван — это именно та страна, которую Хосров I прежде всего и заселил маздакитами. Подтверждением этого может служить следующий факт. В V веке армянские авторы очень часто упоминают народ лпинов, который жил именно на Ширванской равнине и в Лахиджской (Лайзанской) долине⁷⁰, но в VII веке древний армянский географ в приводимом им перечне кавказских народов заменил название „лпины” на „ширваны”⁷¹;

поскольку термин „ширван” этнического содержания никогда не имел, а обозначал подданных местного князя, которому Ануширван вручил титул ширваншаха, надо полагать, что замена „лпины” на „ширваны” стала возможна именно потому, что в лпинских землях как раз и были первоначально сосредоточены маздакиты, выселенные Ануширваном Хосровом I из Месопотамии.

Последний факт подтверждается и некоторыми горско-еврейскими преданиями. Одно из них, записанное В. Ф. Миллером в Грозном, говорит о том, что первым поселением евреев на Восточном Кавказе был город Кордоур⁷². Кордоур — это, несомненно, искаженное название села Кюрдамир в современной Азербайджанской Республике⁷³.

В предании, записанном мной летом 1994 года в Дербенде со слов Рафаила Рафаилова (Тарзана), говорится следующее (текст предания приводится сначала в записи еврейско-татским письмом, разработанным на основе русской графики, затем в транскрипции, принятой современными отечественными исследователями⁷⁴).

Текст

Иму эз Ирон ведироморигьо. Эз Ирон ведироморейм иму э вилеет Модей (аралугъ Ирон не Азербиджан). Зигьистум иму э унжо е ченд сал э дес эн парчой Перес не Модей.

Эз Модей нимей эн жугьуру рафти э Самарканд не Бухоре, оммон иму оморейм э хоригьой эн Евлогъ, эн Гёкчой, Барда, Мир-Башир, эн Агдам.

Эз Агдам жугьурогьойму верафтут э Закаталы, эз Закаталы рафтут э Рутул, песте эз Рутул фураморут э Ахты. Эз Ахты екигьо рафтут э Кусари (угьо хьэйсэглэт зигьистенут э Гъубе), екигьо рафтут э Дерей-Гъатта э лой Межелис, екигейгьош — э Аксай, эзунжиге — э Хасавьурт.

Imu äz Iron vedemoriho. Äz Iron vediromorejm imu ä vileet Modej (araluq Iron ne Azerbijan). Zihistum imu ä unjo e čend sal ä des än parcoj Peres ne Modej.

Äz Modej nimej än juhuru rafti ä Samarkand ne Buxore, ommon imu omorejm ä xorihoj än Evloq, än Gjokčaj, Barda, Mir-Bašir, än Agdam.

Äz Agdam juhurhojmu veraftut ä Zakatali, äz Zakatali raftut ä Rutul, peste äz Rutul furamorut ä Axti. Äz Axti ekiho raftut ä kusari (uho häisä'ät zihistenut ä Qube), ekiho raftut ä Derej-Qatta ä loj Mejelis, ekigejhoš — ä Aksaj, äzunjige — ä Xasavjurt.

Перевод

Мы — выходцы из Ирана. Из Ирана мы переселились в Мидийскую страну (между Ираном и Азербайджаном). Жили мы там сколько-то лет под властью под рукой государя Персии и Мидии⁷⁵.

Из Мидии половина евреев ушла в Самарканд и Бухару, а мы пришли в земли Евлаха, Гёкчая, Барды, Мир-Башира, Агдама.

Из Агдама наши евреи поднялись в Закаталы, из Закатал перешли в Рутул, потом из Рутула спустились в Ахты. Из Ахтов одни ушли в Кусары (они сейчас живут в Кубе), другие ушли в Дерей-Гатта, близ Маджалиса, третьи — в Аксай, а оттуда в Хасавьюрт⁷⁶.

Еврейские общины в Барде (в трех километрах от остатков древнего Партава) и Евлахе сохранялись до недавнего времени, но в Рутуле в обозримом прошлом евреи не жили. Однако, согласно преданиям самих рутульцев, среди них действительно когда-то жили евреи, и некоторые из рутульских тухумов имеют будто бы еврейское происхождение.

Согласно преданиям ахтынцев, тухумы их селения, живущие по правому берегу Ахтычая, раньше исповедовали Иудейство, а по левому — Христианство⁷⁷

Ущелье Дерей-Гатта (кумыки и даргины называют его Джууд-Катта, „Еврейское Ущелье”), тянущееся приблизительно от селения Хамейди (Гимейди) до трисанчинской мельницы (выше Уркараха), в прошлом имело значительное еврейское население. В Дерей-Гатта, по сведениям В. Ф. Миллера, было пять еврейских селений⁷⁸; в действительности их было, по крайней мере, семь.

В приведенном предании сообщение о переселении евреев сначала в Мидию, а затем в Среднюю Азию и на Кавказ имеет явно книжное происхождение; гораздо интереснее, что города Гёкчай (Геокчай) и Кюрдамир находятся на Ширванской равнине в пределах первоначальной территории Ширванского княжества (точнее, „шахства”), а Евлах, Мир-Башир и Барда — к югу от Куры, в пределах наместничества Арран, основанного шаханшахом Перозом, дедом Ануширвана Хосрова, и впоследствии возрожденного Кавадом I. Таким образом, из предания следует, что евреи первоначально были поселены в Стране Лпинов, которая с этого времени стала называться Ширваном, и в Арране.

Следует обратить внимание также на следующие. Если Хосров I Ануширван поселил евреев вначале только в Ширване и Арране, то, значит, к этому времени Дагестан еще не был им завоеван (завоевание Дагестана персами произошло около 559 года, после решающей победы над савирами), следовательно, переселение происходило между 531 и 559 годами или, как это и было косвенным образом установлено из других фактов, уже в 532 году или несколькими годами позднее.

Впоследствии, с расширением владений Ирана на севере и по мере строительства новых укрепленных городков для переселенцев, евреи и персы-маздакиты были рассредоточены по всей тер-

ритории вдоль западного берега Каспийского моря — от Партава до дагестанских земель.

Происхождение горских евреев от примкнувших к маздакитскому движению евреев Месопотамии объясняет многие факты из их прошлого. Здесь имеется в виду, прежде всего, действительно слабо развитая у горских евреев склонность к традиции, основанной на Устной Торе. Судя по всему, первые евреи, поселенные Ануширваном на Восточном Кавказе, если и не отвергали эту традицию, то и не особо ей следовали. Об этом говорит, например, сообщение того же еврейского документа IX века о том, что еврей-маздакиты пили некошерное вино⁷⁹. Как можно предположить, они не придерживались и очень многих других установлений Талмуда. Кстати, последний был закончен незадолго до воцарения Хосрова I Ануширвана и предполагаемого времени переселения евреев на Восточный Кавказ⁸⁰. К VI веку, когда составление Талмуда уже завершалось, его установления еще не успели стать нормой для всего еврейства. Достаточно вспомнить, что и значительно позднее, в VIII веке, Анан бен Давид, считавшийся основателем Карайства, выступил против традиции, основанной на Устной Торе, причем он в те времена был не единственным, кто не принимал установлений Мишны и Талмуда, а опирался в своем законотворчестве в основном на буквальное толкование текста Письменной Торы (Пятикнижия Моисеева).

Если авторитет Талмуда мог отрицать даже такой ученый, как Анан бен Давид — в VIII веке, то немудрено, что малообразованные еврей-маздакиты могли делать то же самое в VI веке, а их потомки на Кавказе — сохранять такое отношение к талмудической традиции (Раббанитству) и много веков спустя. Впрочем, есть значительная разница между отрицательным отношением к Талмуду со стороны Анана, — это была его принципиальная позиция, исходным пунктом которой было отрицание Устной Торы, — и стихийным отрицанием со стороны евреев-маздакитов.

Судя по всему, еврей-маздакиты не просто слабо разбирались в законодательных актах Мишны и Талмуда — в силу плохого образования, но и происходили из тех слоев населения, религиозные представления которых с течением веков несколько видоизменились и пополнились элементами демонологии соседних семито- и персоязычных народов Месопотамии. К числу этих заимствований относятся представления о некоторых демонических существах (Дедей-Ол, Неней-Ол, Сер-Ови и другие), возникшие на смешанной семито-персидской почве. Эти заимствования, так же как и празднования начала весны — Шапме весал (ša'me vesal — „весенний костер”), имеющее явную языческую окраску, до недавнего времени составляли часть

религиозных представлений горских евреев. Все эти суеверия хорошо описаны Ильей Анисимовым⁸¹, а некоторые авторы советского времени придали им самодовлеющий характер, призванный подчеркнуть „нееврейское” происхождение горских евреев. В частности, празднование „Шагме весал” пытались представить как пережиток зороастризма татов, которые якобы поклонялись огню. Однако, как известно, зороастрийцы поклонялись Ахура Мазде, возглавлявшему иерархию авестийских богов, а огонь при этом являлся объектом почитания, но не поклонения, и служил символом Ахура Мазды и рожденных им божеств. Огнепоклонниками зороастрийцев называют лишь условно, отражая при этом внешнюю, а не внутреннюю (содержательную) сторону зороастрийской ритуальности.

Праздник же Шагме весал имеет примитивное языческое содержание — веселящаяся молодежь разжигает костры и совершает прыжки через пламя, очищая таким образом себя от накопившихся грехов. Ни о каких параллелях с зороастрийскими ритуалами здесь не может быть и речи, так как религиозные представления древних зороастрийцев отличались значительно более возвышенным характером, и столь примитивный магический обряд, как Шагме весал, никакого отношения к ним иметь не может. Кроме того, нельзя не заметить, что Шагме весал празднуется не 20 — 24 марта, когда зороастрийцы праздновали начало весны, а 1 нисана (по еврейскому солнечно-лунному календарю).

Итак, как удалось выяснить, евреи-маздакиты, выселенные на Восточный Кавказ, мягко говоря, не отличались высокой ученостью, и поэтому, находясь на Кавказе в изоляции от еврейских общин Ирана, со временем утратили некоторые черты еврейской обрядности. Кроме того, они принесли на Кавказ массу суеверий, заимствованных у своих бывших соседей в Месопотамии. Со временем горские евреи, с одной стороны, позаимствовали также некоторые суеверия и даже некоторые языческие обряды у своих кавказских соседей, но, с другой стороны, благодаря деятельности раввинов, приглашавшихся крупными и состоятельными общинами из Ирана, начали вновь приобщаться к раббанитской традиции. Последняя, впрочем, так никогда и не смогла прочно и повсеместно привиться у горских евреев, и поэтому некоторые элементы религиозной обрядности у них и по сей день носят черты доталмудических традиций месопотамских евреев.

Указанные особенности религиозной жизни горских евреев были характерны, главным образом, для общин, удаленных от крупных еврейских центров. Все это вовсе не свидетельствует об их снисходительном отношении к вере отцов. Напротив, все исследователи отмечали ревностное отношение горских евреев к Иудейству, а хорошо

образованные раввины всегда боролись с суеверными традициями; правда, до конца побороть эти традиции так никогда и не удалось.

Итак, уже в момент своего переселения на Кавказ предки горских евреев не были привержены к талмудической ортодоксальности во всей ее полноте, а со временем деградация их религиозных представлений зашла еще дальше, так как в их среде не оказалось, да и не могло оказаться еврейских ученых. Поскольку хранителями старых и составителями новых галахических законов (Галаха — собственно „Закон“, собрание законов, установлений, в основу которых ложатся идеи Устной и Письменной Торы) были именно ученые, то в их отсутствие, даже если еврей-маздакиты и не были бы противниками Талмуда, они все равно постепенно забыли бы большую часть Галахи.

Со временем деградация религиозных представлений восточнокавказских евреев сделало возможным обращение в Иудейство хазар. Вопрос об этом ставился исследователями редко, чаще проблему ставили с ног на голову и занимались поисками возможных следов хазарской культуры в традициях горских евреев.

Есть достаточно много оснований утверждать, что Иудейство проникло в Хазарию именно с Восточного Кавказа. Доводы же в пользу того, что оно было воспринято хазарами от евреев Крыма и Тамани, никак не вяжутся с хорошо известными фактами. В Фанагории (на Таманском полуострове) и в Пантикапее (Боспор; совр. Керчь) в первые века новой эры действительно существовали еврейские общины, но после того, как в VI веке Фанагория была разрушена очередной волной Великого переселения народов, а Пантикапей занят гунами или болгарами, никаких следов присутствия евреев в этих местах проследить не удастся.

Эпиграфические материалы свидетельствуют о том, что новые еврейские поселения на Крымском полуострове появились лишь в первой половине X века. Это были, главным образом, караимы⁸². Другая значительная волна переселения евреев в Крым относится к XII веку. Это были уже раббаниты — выходцы из стран Мусульманского Востока⁸³.

Можно также вспомнить, что, согласно еврейскому преданию, хазарский каган был обращен в Иудейство Исааком Сангари, который, вероятнее всего, был выходцем из припонтийской части Малой Азии⁸⁴, однако анализ исторических событий в Хазарии показывает, что появление Исаака Сангари (если это действительно историческое лицо) в Итиле, столице хазар, могло иметь место около 860 года⁸⁵, когда довольно значительная часть хазарского народа уже давно исповедовала Иудейство (приблизительно с 740 года).

Есть также упоминание о еврейском городе Самкерше (Самкерце, Самкарае, Таматархе, Тмутаракани) на Таманском полуострове⁸⁶, но и оно относится к довольно позднему времени — приблизительно 880 году.

Вывод напрашивается сам собой: хазары, живя на Тереке и в дельте Волги, могли воспринять Иудейство лишь от восточнокавказских евреев, которые после покорения Хосровом I Ануширваном Дагестана (около 559 года) жили уже в непосредственном соседстве с ними. Вопрос же о том, каким именно образом это происходило, остается открытым, и можно лишь предполагать, что евреи впервые попали в Хазарию в качестве пленных — еще в 551, 589 или 626—630 годах — после савиро-хазарских, а затем и тюркото-хазарских походов на Восточный Кавказ и Закавказье. Захваченные в плен евреи могли получить право свободно жить среди хазар и вести свои хозяйства. Как известно, подобная традиция существовала и у еврейских кочевников, и у горцев Дагестана.

Позднее восточнокавказские евреи могли также завязать торговые отношения с хазарскими землями и создать там торговые колонии. Это — не более чем догадка, а предлагаемая гипотеза состоит в том, что „виновниками” обращения хазар в Иудейство были именно восточнокавказские евреи. Это обращение стало возможным только потому, что предки горских евреев не были особенно приверженны к иудейской ортодоксальности. Последняя, как известно, хотя и не запрещает прозелитизм, но все же относится к нему чрезвычайно осторожно. Осторожно еврейские ортодоксы стран Среднего Востока относились и к прозелитам-хазарам. Об этом свидетельствует следующий факт.

В IX — X веках евреи Передней Азии, так же как и арабо-персидские авторы того времени, хорошо знали о принятии Иудейства хазарами. Но если мусульманские энциклопедисты отмечали этот факт очень охотно — как своего рода феномен, то восточно-еврейские авторы как будто даже вовсе не проявляли к этому никакого интереса: немногочисленные упоминания о хазарах в восточноеврейской литературе сквозят полным безразличием к этому факту⁸⁷. Совершенно очевидно, что это безразличие объясняется тем, что еврейская традиция предъявляет очень жесткие требования к прозелитам, а о хазарах иранские евреи знали, что те являются иудеями скорее по названию, чем по сути, так как не слишком далеко ушли от своих языческих верований. Отсюда и почти полное безразличие к принятию Иудейства хазарами.

Тот факт, что хазары были иудеями скорее по названию, подтверждается сообщением мусульманского энциклопедиста Ибн Хаукаля (X век) о том, что хазары, независимо от своей конфессиональной принадлежности, в том числе и иудейской, производят суды „по

древним обычаям, противоречащим религии христианской, мусульманской и иудейской"⁸⁸. Спустя два века византийский историк Иоанн Киннам писал о какой-то группе хазар, что они „и доныне управляются законами Моисеевыми, да и то не совсем правильно понимаемыми"⁸⁹. Эти свидетельства лишний раз подтверждают тот факт, что исповедание хазарами Иудейства носило поверхностный характер.

Хазары восприняли Иудейство в той его поверхностной форме, которую в VI — VIII веках сохраняли восточнокавказские евреи, да и то лишь частично. Вследствие этого религия иудейских (иудаизированных) хазар была синкретической: в ее основе лежали наиболее важные идеи иудейской религии, но вместе с тем она была перенасыщена языческими символами, которые и преобладали в религиозных представлениях иудейских хазар.

Возможность синтеза Иудейства и хазарского язычества облегчалась тем, что у древних хазар, так же как и у других народов евразийских степей, существовала идея единого божества, владыки Неба Тенгри-хана. Универсальный характер, придававшийся этому божеству, позволял объединить его с Вседержителем еврейского монотеизма, сохранив при этом в неприкосновенности остальные элементы хазарского язычества.

Хазарский царь Иосиф рассказывает, что в Хазарию были приглашены еврейские ученые, которые разъяснили хазарским правителям Тору, Мишну и Талмуд⁹⁰. Это могло бы говорить о том, что талмудическая ортодоксальность в достаточно полной мере была воспринята правящим родом хазар, но полной уверенности в этом нет. Тем не менее, важно отметить, что хазары все же приняли очень многие иудейские традиции, как-то обрезание, соблюдение Субботы, празднование еврейских праздников и т. д.⁹¹

Из Хазарии Иудейство проникло в соседнюю Аланию, которая тогда простиралась от чеченских предгорий до границ современной Кабарды. По свидетельству хазарского еврея X века, Иудейство исповедовалось и самим аланским царем, и большей частью аланского народа (вероятно, не ранее 932 года)⁹².

Под влиянием хазар Иудейство принял также правитель Кайтага⁹³, который носил титул „салифан"⁹⁴. Его владения охватывали тогда значительную часть предгорного Дагестана.

Кайтаг был самым южным на Кавказе владением, входившим в состав Хазарского Каганата. С другой стороны, Кайтаг был самой северной страной, в которой Хосров Ануширван поселил евреев-маздакитов. Известно, что к X веку евреи жили в Семендере (Тарках)⁹⁵, причем не может быть сомнений, что это были собственно евреи, так как нет абсолютно никаких известий о том, что в Иудейство переходили дагестанцы — помимо самого сали-

фана. Поселения хазар в Кайтагском владении были немногочисленны и малочисленны, поэтому нет никаких оснований предполагать, что позднее часть иудейских хазар влилась в состав еврейских общин Дагестана. Кроме того, едва ли есть основания видеть в некоторых пунктах в аварских и даргинских районах, которые именуются местным населением „еврейскими”, следы пребывания там хазар. Достоверно известно, что во всех этих пунктах относительно недавно жили горские евреи, и что многие из их поселений там исчезли лишь при имаме Шамиле, другие уцелели, приняв Ислам⁹⁶. Связанные с этим факты засвидетельствованы многочисленными документами, как статистическими отчетами русской военной администрации, так и материалами русских и еврейских исследователей прошлого века.

Нет также никаких данных, которые позволяли бы говорить о том, что разгромленные в 969 году русами хазары бежали в Дагестан и влились там в состав горско-еврейских общин. Как известно, в 969 году хазары спасались от русов не в Дагестане, а на Мангышлаке и Апшероне⁹⁷. Через несколько лет они, примирившись с Русью, вернулись в свою столицу.

Моменты, связанные с хазарами, были отмечены здесь для того, чтобы подчеркнуть следующее. Горские евреи не имеют или практически не имеют какой-либо этногенетической связи с хазарами, и, как уже говорилось, следует говорить о культурной влиянии восточнокавказских евреев на хазар, а не наоборот. Наконец, самое главное, слабая приверженность горских евреев к иудейской ортодоксальности не является следствием тесных связей их предков с хазарами, напротив, обращение хазар в Иудейство стало возможным только потому, что предки горских евреев принесли на Кавказ сильно деградированный вариант отеческой религии, именно такой вариант, который только и могли воспринять язычники-хазары.

Между отдельными группами горских евреев нет каких-либо существенных различий ни в физико-антропологическом, ни в языковом, ни в культурном плане. Несмотря на свою разбросанность на значительной территории — при небольшой численности (в начале XX века их число едва ли превышало 30 тысяч), они представляют собой довольно монолитную этнографическую группу, которая, в то же время, не имеет никаких признаков родства с кавказскими татами (персами). Однако это не стало препятствием на пути тех, кто в силу политических (!) причин развернул кампанию по навязыванию горским евреям название „тат”. Навязывание шло через прессу, через литературу, которую издавали специально для горских евреев.

В связи со сказанным небезынтересен вопрос о названиях и самоназваниях горских евреев. В XIX веке, после завоевания Кавка-

за Россией, официальные власти стали применять в отношении восточнокавказских евреев эпитет „горские”⁹⁸ С тех пор сочетание „горские евреи” вошло и в русскую исследовательскую литературу. Существует, впрочем, мнение, согласно которому восточнокавказские евреи и сами называли себя „горскими” (doq juhur), но это не более чем домысел очень позднего происхождения.

Обычно горские евреи называют себя juhur, термином, который происходит от тюрко-персидского juhud, juud или jihut, прозвища евреев на Среднем Востоке. Как известно, juhud — это искаженное jahud, которое, в свою очередь, происходит от самоназвания евреев — eḥudi, „иудей” Горские евреи тоже называют себя eḥudi, но более употребителен термин juhur, которым обозначаются не только сами горские евреи, но и все евреи вообще. При необходимости вводится уточнение: juhurhojmi, „наши (т. е. горские) евреи” Переход d(t) в г (juhud = jihut > juhur) произошел вследствие ротацизма, явления, очень характерного для языка горских евреев⁹⁹

Горские евреи всегда осознавали родство своего языка (zuhur juhuri) с языком кавказских персов, но при этом никогда себя с ними не отождествляли. В то же время для кавказских персов термин „тат” всегда служил в качестве самоназвания, как и для всех западных персов вообще¹⁰⁰. Однако к началу XX века процесс тюркизации татов Азербайджана зашел так далеко, что в очень многих местах татский язык стал выходить из употребления, и в настоящее время лишь в очень редких случаях еще продолжается сохраняться азербайджано-татское двуязычие. Кроме того, под влиянием тюрков-азербайджанцев, у которых термин „тат” означает название покоренного населения, кавказские таты вовсе перестали применять этот древний этноним в отношении себя, предпочитая термин „азербайджанец”

Таким образом сложилась парадоксальная ситуация: тот народ, для которого термин „тат” всегда был самоназванием, перестал называть себя этим именем, а горские евреи, которые татами себя никогда в прошлом не называли, под влиянием пропаганды стали применять этот термин в отношении себя. Более того, наименование горских евреев „татами” вошло в исследовательскую литературу и прилипло к этому народу как второе или даже первое название. В результате весь тот слой культуры, который при советской власти создавался горскими евреями, именовался „татским”: „татская литература”, „татский театр”, „татская песня” и т. д. Собственно же таты (персы) писали по-азербайджански и ту культуру, которая называлась „татской”, своей не признавали. Кстати, именно об этом и говорится в цитированном тексте Евгении Назаровой.

В настоящее время большинство горских евреев живет уже за пределами Восточного Кавказа, края, где они сформировались как особая этнографическая группа еврейского народа, но и по сей день еще сохраняют связи с родиной своих недавних предков и в новых местах своего проживания нередко группируются в более или менее значительные по размерам общины.

1. Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы // сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Вып. 3. М., 1888, С. 12 сл.
 2. Гаврилов Б. Рожденные Октябрем // Ватан Советиму (альманах на татском языке). Махачкала, 1988, С. 43.
 3. Бежанов М. Варташенские евреи // СМОМПК. Вып. 18. Тифлис, 1892. Часть из опубликованных М. Бежановым сказаний была подвергнута мной литературной обработке и переиздана (Сказания горских евреев Кавказа. Казань, 1993).
 4. Черный И. Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3 Тифлис, 1870, С. 18-20.
 5. По поводу сказаний о Моше Рабейну см. замечания Амалдана Кукуллу в кн.: Золотой сундук (сказки татов Дагестана) / Сост., пер., и примеч. А. Кукуллу. М., 1974, С. 305 (статья „Миширауну“).
 6. Маноах Б. Б. Ассирийские пленники (Из истории евреев Восточного Кавказа). Иерусалим, 1984, С. 155-160.
 7. Татский язык // Основы иранского языкознания: Новоиранские языки: Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982, С. 234.
- Здесь и ниже горско-еврейские слова и выражения приводятся как в принятой отечественными исследователями транскрипции, так и письмом, выработанным для еврейско-татского языка на основе русской графики в 1938 году.
8. Там же, С. 232.
 9. Маноах Б. Б. Пленники Салмансара. С. 91.
 10. Черный И. Я. Горские евреи. С. 12, 27.
 11. Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892, С. XVI, XX сл.; Он же. О семитских элементах в татском наречии горских евреев // Древности Восточные, издаваемые Московским Археологическим обществом. М., 1903, Т. 2 Вып. 3.
 12. Личная беседа с проф. М. М. Ихилковым 28. 4. 1996.
 13. Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейского языка. С. III.
 14. Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М. 1979, С. 82. Об этих рукописях см.: Лебедев В. В. Еврейская средневековая рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. М., 1979, Кн. 1.
 15. Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. С. 82.
 16. Там же. С. 37-38; Он же. Введение в иранскую филологию. М., 1960, С. 342.

17. Грюнберг А. Л. О месте татского среди иранских языков // Вопросы языкознания. 1961, № 1.
18. Татский язык. С. 231.
19. Там же. С. 232-233.
20. Там же. С. 232 (курсив мой)
21. Семенов И. Г. Кавказские таты и горские евреи. Казань, 1992, С. 8.
22. Жуковский В. А. Материалы для изучения персидских наречий. М., 1888, Ч. 1. С. VIII сл.
23. Там же. С. IX.
24. Мусаханова Г. Б. Татская литература. Махачкала, 1993, С. 14.
25. Назарова Е. М. К проблеме „язык или диалект” на материале разновидностей татского языка // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992-1993 гг. Махачкала, 1994, С. 120-121.
26. Мататов М. Е. Таты-иудаисты: Исторический очерк // Таты-иудаисты. М., 1993, С. 75.
27. Цитируемый текст издан Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук.
28. Курдов К. М. Горские евреи Дагестана // РАЖ, 1905, №3 и 4; Он же. Таты Дагестана // РАЖ, 1907, №3 и 4.
29. Гаджиев А. К этнической антропологии народов Дагестана // Вопросы антропологии. 1962, Вып. 12. Таблица 1. С. 125.
30. Minorsky V Tāt // Encyclopedie des Islam. Leiden-Leipzig, 1934, См. также: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М., 1963, С. 125.
31. Миллер Б. В. Таты, их расселение и говоры // Изв. ООИА. Баку, 1929, №8. Вып. 7 С. 12.
32. Курдов К. М. Таты Шемахинского уезда Бакинской губернии // РАЖ. 1913. №1 и 2.
33. Ансеров Н. И. Некоторые итоги медико-антропологического изучения Азербайджана // Изв. ООИА. Баку, 1929, №8. Вып. 3, Таблица. С. 17 (таблица). См. также: Семенов И. Г. Кавказские таты и горские евреи. С. 15-16 (таблица).
34. Там же. С. 16.
35. Гербер И. Г. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и их состоянии в 1728 году // Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760, Октябрь, С. 305-307.
36. О мусульманах одного из таких селений пишет Б. Б. Маноах („Ассирийские пленники”. С. 24).
37. Хить Г. Л. Демография народов СССР. М., 1983, С. 101. (Ссылаюсь по книге: Мусаханова Г. Б. Татская литература. С. 14).
38. Бунак В. В. Работы А. Элькинда по антропологии евреев и современное положение вопроса о расовом типе евреев // РАЖ. 1922, Т. 12. Кн. 1-2, С. 160.
39. Семенов И. Г. История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). Казань, 1994, С. 33

40. Артамонов М. И. История хазар. -Л., 1962. -С. 265.
41. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк /Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984, 2.10 С. 77.
42. Фавстос Бузанд. История Армении / Пер. с др.-арм. и комент. М. А. Геворгияна; Под ред. С. Т. Еремяна; Вступит. ст. Л. С. Хачикяна. Ереван, 1953, С. 132-133.
43. Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. Н. Эмина. М., 1858, 3.35.
44. См. Семенов И. Г. Кавказские таты и горские евреи. С. 13.
45. Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейского языка. С. XIII-XIV.
46. Там же. С. XVIII.
47. Алиев И. Г. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989, С. 26 сл.
48. См. Семенов И. Г. Кавказские таты и горские евреи. С. 11-14.
49. Гербер И. Г. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курою народах и землях... С. 306.
50. См. Семенов И. Г. Кавказские таты и горские евреи. С. 13-14.
51. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906, 39.6.10.
52. Ян Стрейс. Три путешествия. М., 1935., С. 236.
53. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1785. Ч. 3. Вторая половина. С. 461.
54. Черный И. Я. Горские евреи: Краткие исторические сведения // Сборник сведений о Терской области. Вып. 3. Владикавказ, 1878, С. 309.
55. См.: Курдов К. М. Таты Шемахинского уезда Бакинской губернии. С. 163.
56. Баладзори. Книга завоевания стран / Пер. с арабск. П. К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Вып. 3. Баку, 1927, С. 5, 6, 7.; Ибн-ал-Факих. Книга стран / Пер. Н. К. Караулова // СМОМПК. Вып. 31. Тифлис, 1902., С. 23; Kazem-Beg A. Derbend-Nâmeḥ... St. Pb., 1851, P.49 etc.
57. Ibid. P. 91, 92.
58. См. Солодухо Ю. А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирана // Вестник древней истории. 1940, №3 и 4. С. 133.
59. Гретц Г. История евреев. Одесса, 6. г. и. Т. 6. С. 14-15.
60. Речь идет об упоминаемых в документе dntq, то есть зиндиках (Солодухо Ю. А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирана. С. 144-145). Этим термином в IX веке называли еретиков (См.: Розен В. Два слова о значении слова „зиндик“ // Зап. Восточн. отдела Русского Археологического об-ва. 1891., Т. 6. СПб., 1892., С. 336-338).
61. Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961. Прим. 153. С. 410-411.
62. Пигулевская Н. В. К вопросу о городах Ирана в раннем средневековье // Советское востоковедение. 1955. №6. С. 74.
63. Солодухо Ю. А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирана. С. 133.
64. См.: Семенов И. Г. История стран и народов Западного Прикаспия. С. 191-192.
65. Гретц Г. История евреев. Т. 6. С. 14.
66. Солодухо Ю. А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирана. С. 144.

67. Семенов И. Г. История стран и народов Западного Прикаспия. С. 192.
68. Пигулевская Н. В. К вопросу о городах Ирана в раннем средневековье. С. 74.
69. См. напр.: Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам/Ред-я, комм., прил-я и указ-ли З. М. Бунятова. Баку, 1991, С. 11.
70. Семенов И. Г. История стран и народов Западного Прикаспия. С. 144.
71. См.: Там же. С. 146
72. Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейского языка. С. II-III
73. Это плохо расслышанное В. Ф. Миллером название, скорее всего, соответствует современному населенному пункту Кюрдамир в Азербайджанской Республике.
74. См. выше прим. 7.
75. „Государь (повелитель) Персии и Мидии” — это обычная еврейская формула, которая со времен Кира II Ахеменида (550-530 годы до н. э.) применялась ко всем верховным правителям Ирана — вплоть до арабского завоевания.
76. Рафаил Рафаилов (1924 — 1997) сообщил, что это предание он слышал в молодости от некоего Бинсиина (Бенциона) Бобои. Предание записано дербендским говором и подвергнуто минимальной обработке, необходимой для того, чтобы более жестко связать отдельные его части. Несомненно, оно имеет довольно позднее происхождение, поэтому исторически достоверным в нем можно считать указание на то, что первоначально предки горских евреев жили в населенных пунктах Ширвана и Аррана, а также и сам перечень пунктов, в которых действительно жили когда-то горские евреи.
77. Сообщения об Иудействе в Ахтах и Рутуле мне неоднократно приходилось слышать от выходцев из этих селений, живущих ныне в Дербенде.
78. Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейского языка. С. II.
79. Солондухо Ю. А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирана. С. 133.
80. Традиционная дата завершения Вавилонского Талмуда — 520 год.
81. Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы. С. 39сл.
82. Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. Пг., 1919, С. 70.
83. Dunlop D. M. The history of the Jewish Khazars. Princeton (N. J), 1954, P. 121etc.
83. Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. С. 79-80, 123.
85. Около 860 года в Итиле состоялся диспут между представителями Иудейства, Христианства и Ислама (См.: Семенов И. Г. История стран и народов Западного Прикаспия. С. 199, 200).
86. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932, Прим. 19. С. 106.
87. Dunlop D. M. The history of the Jewish Khazars. -P. 220-221.
88. Ибн Хаукаль. Из „Книги путей и царств”/Пер. Н. К. Караулова // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1908, С. 114.
89. Византийские источники, переведенные с греческого при С. -Петербургской Духовной Академии: Краткое обозрение царствования Иоан-

на и Мануила Комнинов (1118-1180): Труд Иоанна Кинама/Пер. под ред. В. Н. Карпова. М. 1859, С. 3. 8.

90. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. С. 97.

91. Там же. С. 102-103, 114.

92. Там же. С. 117.

93. Ибн Хаукаль. Из „Книги путей и царств” С. 114.

94. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М., 1963. С. 202.

95. Ибн Хаукаль. Из „Книги путей и царств” С. 114.

96. Маноах Б. Б. Пленники Салмансара. С. 24.

97. Ибн Хаукаль. Из „Книги путей и царств” С. 114.

98. Мураханов Ю. И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII — нач. XX в.). М. 1994. С. 14.

99. Татский язык. С. 232.

Предложенное мной объяснение термина *juhug* (жугьур) не удовлетворило Ю. А. Мурзаханова. Он пишет: „Известно, что самоназвание горских евреев — «джухур» (тюркизированное арабское слово «гяур» — неверный, другой веры); ряд окружающих народов называет их также «джухур» (тюркизированное арабское «яхуд», происходящее в свою очередь от древнееврейского «йахуди», то есть еврей)” (Мурзаханов Ю. А. Очерк истории этнографического изучения горских евреев. С. 14.). Здесь есть ряд неточностей. Во-первых, *juhug* — это действительно самоназвание горских евреев, но ни один из „окружающих народов” их так не называет; окружающие народы называют горских евреев *juhud* или *juud*. Во-вторых, „йахуди” — это не древнееврейская, а арабо-персидская форма; древнееврейская форма — *ehudi*, и ее правильнее было бы переводить не как „еврей”, а как „иудей” (выходец из Еуда, то есть из колена Иуды). Современной же русской форме „еврей” в древнееврейском языке соответствует „иври” или „эври” (от имени Эврена, отца Авраама, который считается родоначальником древних израильтян и родственных им племен). Это второе замечание не столь существенно, что же касается первого, то оно принципиально, так как „*juhud*” от „гяур” произвести невозможно, и, кроме того, термин „гяур” никто и никогда в мусульманских странах по отношению к себе не применял. Что же касается термина „*juhud*” или „*juud*”, то хорошо известно, что оно применяется (наряду с *ehudi*) по отношению к себе другими группами персоязычных евреев, как в самом Иране, так и в Средней Азии. Поэтому нет ничего удивительного, что он сохранился в качестве самоназвания и у горских евреев, правда, в несколько измененной форме, в которой отразился ротацизм, свойственный их языку.

100. Ivanov W. The dialect of Gozarkhon in Alamut // Acta Orientalia. Leiden, 1931, №9. P. 352-369.

Список сокращений

ООИА — Общество обследования и изучения Азербайджана.

РАЖ — Русский Антропологический журнал.

СМОМПК — сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

